

За металлическим столом сидел деваронец Дрел и уныло глядел в пустую тарелку. По его лицу можно было предположить, что он ожидает кого-нибудь, кто принесет поесть, но нет. Еда на судне кончилась. Единственное, что осталось, так это плохо приготовленные сухарики, а их, кроме Джависта, никто не любил.

— Ошмар мадар*, — произнесла Акки.

— Сзамар мадар**, — ответил Дрел.

После этих слов она положила рядом с пустой тарелкой железную кружку, доверху наполненную мутноватой черной жидкостью. Дрел уныло поглядел на нее и положил подбородок на руку, печально склонив таким образом голову. Традиционный «Ошмар» с каждым днем становился все более и более унылым.

— Это чай? — спросил Дрел, беспардонно ткнув ногтем в кружку.

— Это цикорий.

— Надеюсь это название сорта чая.

Дрел сделал маленький глоток. Горьковатый вкус, словно обычная полевая трава, ему крайне не понравился. Хотелось бросить это дерьмо за палубу, разлить в открытый космос и то, были сомнения, сможет ли бескрайнее пространство принять такое убожество. Скорее звезда взорвется и превратит «цикорий» в пепел, чем он выпьет еще хотя бы каплю.

— Где чай? — с едва заметным раздражением спросил Дрел.

— Кончился, — ответила Акки не моргнув.

— Откуда у нас... это? — Дрел отодвинул кружку.

— Джавист купил. Сказал, что полезно для кровообращения.

— Чего?

— И при повышенном артериальном давлении.

Глубоко вздохнув, Дрел достал коммуникатор. Из-за разбитого экрана одна из строчек интерфейса просто не работала, а другую не было видно. Он в очередной раз поклялся себе, что при первом же удобном случае заменит этот кусок булыжника на что-нибудь более современное.

— Как там Раху? — коммуникатор вернулся в карман.

— Еще живет, — ответила внезапно подошедшая Морита.

Малые размеры судна позволяли довольно быстро перемещаться по нему, поэтому скуаматанка, услышав начало трапезы, решила присоединиться. Сейчас она была одета в пушистый белый халат, взятый с какой-то дамы с небольшого торгового судна. На голубоватых ногах красовались резиновые тапочки, идеально подходящие для пляжных прогулок. Домашнюю атмосферу портил разве что сопящий храп гамморейца, валяющегося у стенки в обнимку с мешком сухариков и более мелкими пакетами.

Что там делал Бёрш? Конечно же спал. Мест на судне не хватало, поэтому он валялся прямо на кухне. Матраса или одеяла гамморейнец не попросил, отдельной комнаты, вообще-то, тоже. Как взобрался первый раз на борт, как поел, так и заснул в уголке. Никто и не стал будить его, благо, спал он чутким сном убитого, разве что иногда мешал храп.

— Ты лучше мне скажи, — Дрел посмотрел на Мориту. — Кого ты нам притащила?

— Эм, кого? — похлопала глазами Морита.

— Кого, кого, — передразнил скуаматанку Дрел, — что это за ребенок? Захера он нам нужен?

— Ну как зачем, — Морита надула губки. — Он же такой милашка! Особенно когда говорит о мокрухе!

— Опять... — Дрел потер глаз. — Тебе не хватило того... как там его...

— Мурсика?..

— Хюрсика блять! Твой Мэк-Му-ур чуть не сожрал меня!

— Зато как урчал... — Морита присела за стол. — Как вспомню...

— Да у него одно ухо было с мою руку... — Дрел погрузился в воспоминания.

В один прекрасный день Дрел, как и сейчас, сидел за столом и попивал еще не закончившийся тогда чай. В тот момент он еще не осознал до конца масштабы беды, пришедшей вместе с скуаматанскими замашками. Он, конечно, замечал, что Морита время от времени приносила к себе в каюту пауков со змеями, но это было ее делом, тем более, жила она там одна и живность не вылезала за порог. «У всех свои тараканы в голове, — подумал тогда он, — а у этой еще и в каюте. Главное, чтобы они не перегрызли чего-нибудь или не расплодились».

И вот сидел Дрел, листал сайты в поисках какой-нибудь работы и услышал... Мяу. Очень громкое «мяу» дикой кошки. После недолгих раздумий деваронец решил, что звуки издаются из каюты Мориты. Ему стало интересно, что это там такое, но когда он имел неосторожность туда зайти... Животина, которую он увидел, повергла его в глубокий культурный шок. По-другому и не скажешь. Ему даже показалось, что Морита, лежавшая в тот момент на чуть ли не трехметровой кошке, уже мертва, но урчание вперемешку с рычанием, быстро наметнуло, что лучше не лезть в их малопонятные отношения.

— Нет, это последний раз, — вынырнул из воспоминаний Дрел. — Твой новый Мурзик...

— Хиданчик, — поправила его Морита.

— Да хоть болванчик, мне все равно! Пусть не мешается под ногами и делает что-нибудь полезное, или как твоего Мурсика пустим на шкуры!

В помещение зашло новое действующее лицо — Джавист. Инженер, коих можно поискать, родом с пустынного Татуина. Что уж говорить, Джава собственноручно собрал и модернизировал (а то развалилось бы) данное судно, правда, потратил на это всю свою жизнь.

— Он арканианчик... — с долей обиды произнесла Морита. — И о-чень полезный...

— Арканианская кость нынче ценится, — заметил Джавист.

Голос его не был похож на Джав, скорее подходил человеку в подростковом возрасте, у которого он начал грубеть, но все еще оставался высоким. Кроме этого, Джавист достаточно долго находился вдалеке от сородичей и избавился от привычки говорить с огромной скоростью, в противном случае его бы просто не понимали. Также традиционно для Джав он ходил в плаще и старался не показывать даже малейшую часть своего тела, капитан не видел, чтобы Джавист хоть раз ходил, например, без перчаток.

— Мы не занимаемся работоторговлей, сколько раз я должен это повторять? — устало спросил Дрел.

— А зря, — ответил ему Джавист. — Прибыльное дело.

Джавист подошел к холодильнику. Открыл его. Посмотрел. Закрыл. Повернулся. Вся команда глядела на него, словно он должен был что-то сделать, но почему-то не делал.

— Так и знал, что температурный режим нарушен... — задумчиво произнес он.

— Я тебе что сказал купить? — спросил Дрел.

— Да не нужен нам новый холодильник. Я купил под него программатор и переписал исходники.

— Так почему я до сих пор замерзаю в своей каюте?

— Кто же знал, что дело не в прошивке...

Дрел в очередной раз вздохнул. Одна вечно приносит разную живность на судно, мол, смотри какие милашки. Второй живет в своем мире, где он может, якобы, починить все на свете. А третий...

— Хватит храпеть! — Дрел пнул гаммореанца.

— Бр-грх-гх... — Бёрш повернулся на другой бок.

— Я буду у себя, — произнесла Морита и скрылась.

Джавист тоже ушел, но тихо, никому ничего не сказал. Теперь в столовой остался один Дрел и Акки. Деваронец начал раздумывать, как, а главное куда, применить арканианца. Не может же он просто сидеть на судне, жрать и срать, как это было с Мурсиком...

— Ля, Акки, разбуди наше новое домашнее животное...

— Хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/8978/275006>